

<ОР РГБ 93.1.6.5. Письмо Достоевского Ф. М. к Врангелю А. Е.>

<В левом верхнем углу листа карандашом рукой А. Г. Достоевской сделана запись:
Напеч. въ Біогр. – Ред.>

5 Сентября (здѣшн. стіля) 65 года. Висбаденъ

Многоуважаемый и добрый другъ, Александръ Егоровичъ, получили-ль вы мое письмо, которое я вамъ послалъ съ мѣсяць тому назадъ въ Копенгагенъ? Я совершенно рассчитывалъ, что Вы въ Копенгагенѣ, посылая письмо, потому что написалъ Вамъ въ скорости по выѣздѣ моемъ за границу. Если Вы выѣхали изъ Копенгагена раньше 10 Іюля (нашего стіля) въ Россію, то навѣрно-бы отыскали меня въ Петербургѣ. А такъ какъ въ Петербургѣ мы не видались, то я навѣрно рассчитывалъ, что Вы еще не выѣзжали въ Россію (о намѣреніи этомъ Вы мнѣ писали прежде). Слѣдственно (думаю теперь) - мы разѣхались именно въ то время, когда я вѣхалъ за границу. - Но можетъ быть Вамъ мое письмо переслали изъ Копенгагена въ Россію и въ такомъ случаѣ можетъ-быть Вы и отвѣчали мнѣ по адресу въ Цюрихъ, какъ я Вамъ писалъ. Но увы! Я [засѣлъ] засѣлъ въ Висбаденѣ и въ Цюрихѣ еще не былъ, а потому ничего не знаю.

Есть здѣсь священникъ, Янышевъ, который былъ въ Копенгагенѣ. Я случайно съ нимъ здѣсь, въ Висбаденѣ, познакомился и узналъ что онъ Васъ знаетъ. Между прочимъ онъ мнѣ сказалъ, что Вы, намѣреваясь нынѣшнимъ лѣтомъ ѣхать въ Россію, говорили что къ Сентябрю воротитесь опять

// л. 35

въ Копенгагенъ. Это дало мнѣ надежду написать Вамъ опять и можетъ быть, этотъ разъ мое письмо найдетъ Васъ [опять] въ Копенгагенѣ.

На этотъ разъ буду писать только о себѣ и именно объ одномъ только дѣлѣ. Не сообщайте Вы то что, что я Вамъ напишу никому, потому что чувствую что это отчасти чернить меня. Но такъ-какъ въ такомъ случаѣ фразы совершенно бесполезны и тяжелы, то и признаюсь Вамъ прямо, - хотя и совѣстно признаться, - что я, по глупости моей, недѣли двѣ тому назадъ *весь проигрался*, т. е. проигралъ все, что со мной было.

Я игралъ и прежде, съ самого пріѣзда моего въ Висбаденъ, но игралъ счастливо, и даже значительно (относительно говоря) выигралъ, но по глупости моей свихнулся и все проигралъ въ три дня и теперь сижу въ самомъ скверномъ положеніи какое только можно изобрѣсти и изъ Висбадена не могу выѣхать.

Я написалъ въ Россію одному преданному мнѣ человѣку (Милюкову) и поручилъ ему постараться взять у кого нибудь впередъ изъ издателей для меня, въ видѣ задатка будущихъ трудовъ. Онъ это мнѣ обдѣляетъ непременно, да и самъ можетъ быть поможетъ, но письма отъ него и денегъ, я по расчетамъ моимъ,

// л. 35 об.

не могу раньше ждать какъ черезъ двѣ недѣли (отъ сего числа) и это самое скорое. Въ ожиданіи-же сижу совершенно безъ гроша, и, что всего хуже, долженъ въ отелѣ. А это ужъ хуже всего.

И потому, добрый другъ мой, рѣшаюсь обратиться къ Вамъ. Спасите меня и выведите изъ бѣды: пришлите мнѣ на самый короткій срокъ 100 талеровъ. Этимъ я здѣсь расплачусь и тотчасъ-же уѣду въ Парижъ, гдѣ у меня дѣло, и гдѣ я отыщу одного человѣка (который навѣрно тамъ) и который тотчасъ-же мнѣ поможетъ. Тогда немедленно Вамъ отдамъ.

Пишу Вамъ на угадъ, въ предположеніи что Вы въ Копенгагенѣ. Но въ случаѣ, если Вы еще въ Россіи и Вамъ перешлютъ это письмо и получите его не позже какъ черезъ двѣ недѣли, т. е. *не позже 19 Сентябр<я>* здѣшняго стила (по нашему 7го) то все равно пришлите мнѣ сюда эти 100 талеровъ, если можете, въ Висбаденъ. Если-же позже получите, то и не присылайте. Я потому такъ пишу, что невольно долженъ рассчитывать на худое. Милюковъ *навѣрно* мнѣ все устроить, но во 1^{хв}) онъ *одна* моя надежда въ Россіи, а во 2^{хв}) онъ можетъ не быть въ Петербургѣ, потому что, при разставаніи нашемъ, говорилъ мнѣ что думаетъ это лѣто съѣздить прогуляться въ Нижній. Въ такомъ случаѣ я могу еще долго быть

// л. 36

безъ денегъ и поѣздка моя въ Парижъ, которая для меня слишкомъ важна, можетъ не состояться. А тамъ я и деньги тоже могу достать. Кромѣ того здѣсь я слишкомъ задолжаю, а это чрезвычайно тяжело. И потому, если можете, ради Бога пришлите.

Потому такъ обратился къ Вамъ, что помню Васъ прежняго, и [въ] что въ нашей жизни было много моментовъ, такъ насъ соединившихъ, что мы, хотя бы и были разъ[ѣ]/е/динены жизнью, не можемъ оставаться болѣе другъ другу чужды. Вотъ почему и рѣшился смѣло признаться Вамъ въ этомъ глупомъ и малодушномъ моемъ поступкѣ. Пусть это между нами. На счетъ-же денегъ думаю, что если у Васъ есть въ эту минуту, то Вы не оставите безъ помощи утопающаго.

Если будетъ у меня какая возможность заѣду непременно въ Копенгагенъ.

Обнимаю Васъ

Вашъ искренній,
Федор<ъ> Достоевск<ій>

Адресъ мой: Allemagne, Nassa[y]/u/
Viesbaden, poste restante.
à Mr Theodore Dostoiewsky.

// л. 36 об.